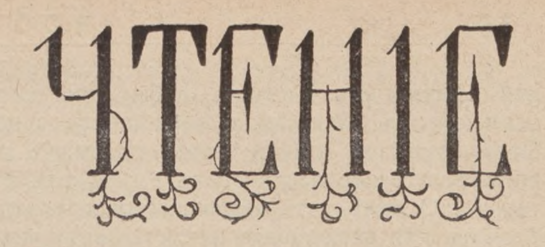
ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ 4-й. Воскресенье, 13 марта 1927 года. № 11.

Постановленіе

СВЯЩЕННАГО СИНОДА, ОТЪ 26 ФЕВРАЛЯ 1927 ГОДА (ЖУРНАЛЪ № 4, СТАТЬЯ 3), ПО ПОВОДУ УКРАИНСКАГО ЦЕРКОВНАГО СЪѢЗДА ВЪ ЛУЦКѢ.

СЛУШАЛИ: 1) предложенные Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Діонисіемъ 1) прошеніе на имя Его Высокопреосвященства редакціи журнала „На Варті", отъ 7-го февраля 1927 года, подписанное д-ромъ А. Рѣчинскимъ, о преподаніи благословенія на созывъ въ г. Луцкѣ Украинскаго Православнаго Церковнаго Съѣзда духовенства и мірянъ, о преподаніи благословенія духовенству всей Польши на принятіе участія въ трудахъ Съѣзда и о принятіи участія въ этомъ Съѣздѣ Его Высокопреосвященства, или кого либо изъ Епископовъ, и 2) Организаціонный Статутъ Украинскаго Православнаго Церковнаго Съѣзда, содержащій въ себѣ 3 параграфа — о цѣли Съѣзда, объ участникахъ его и о программѣ занятій.

СПРАВКА 1. Какъ видно изъ § 1 Статута, цѣлью Съѣзда является обсужденіе и рѣшеніе жизненныхъ духовно религіозныхъ потребностей украинскаго народа въ предѣлахъ Польши, а между тѣмъ участниками Съѣзда, согласно § 2-му Организаціоннаго Статута, будутъ только тѣ духовныя лица, которыя провели въ своихъ храмахъ начало украинизаціи богослуженія, по одному делегату отъ украинизированныхъ приходовъ, или еще украинизирующихся и по нѣскольку делегатовъ отъ украинской прессы и украинскихъ культурныхъ организацій. Рѣшеніе религіозныхъ вопросовъ, касающихся всего украинскаго въ Польшѣ народа, при столь ограниченномъ и одностороннемъ составѣ Съѣзда, представляется несправедливымъ и нецѣлесообразнымъ.

СПРАВКА 2. Въ числѣ членовъ Съѣзда показаны два представителя отъ Луцкаго Братства, и совершенно обойдены Острожское и Кременецкое Братства, что также представляется несправедливымъ.

СПРАВКА 3. Въ § 3 Организаціоннаго Статута содержится вопросъ о внутреннемъ каноническомъ устройствѣ всей Православной Церкви въ Польшѣ, обсужденіе каковаго вопроса принадлежитъ законному, созванному Церковной Властью Собранію духовенства и мірянъ всей Православной Церкви въ Польшѣ, а не можетъ быть предметомъ обсужденія, а тѣмъ болѣе рѣшенія такого частнаго и однобокаго Съѣзда, какимъ по составу своему явится Луцкій Съѣздъ нѣкоторыхъ украинцевъ.

СПРАВКА 4. Правомочными и законными Собраніями для обсужденія и рѣшенія религіозныхъ вопросовъ и церковныхъ дѣлъ являются такія, которыя созываются Митрополитомъ для всей Церкви, или Епархіальными, съ благословенія Митрополита, Архіереями въ своихъ епархіяхъ; всѣ же прочія Собранія и Съѣзды, созываемые частными лицами свѣтскаго званія,—самочинны и приравниваются къ тѣмъ сборищамъ, какія осуждены 13-мъ Лаодикійскаго Собора правиломъ.

СПРАВКА 5. Инициативу Луцкаго Съѣзда взяла на себя редакція журнала „На Варті", зарекомендовавшаго себя враждебностью въ тонѣ по отношенію къ Церковной Іерархіи Православной въ Польшѣ и явнымъ пристрастіемъ къ самочинной украинской іерархіи „самосвятовъ-липковцевъ", что отнюдь не предвѣщаетъ обсужденія и рѣшенія религіозныхъ вопросовъ въ православно-церковномъ духѣ.

СПРАВКА 6. Высшая Церковная Власть въ Польшѣ уже намѣтила созывъ въ ближайшее по возможности время Помѣстнаго Собора Польской Православной Церкви, который займется рѣшеніемъ всѣхъ тѣхъ вопросовъ, какіе имѣются въ программѣ предполагаемаго Украинскаго Съѣзда, въ виду чего послѣдній совершенно не представляется нужнымъ.

СПРАВКА 7. Согласно церковнымъ правиламъ (Апост. прав. 39, Лаодикійск. Соб. прав. 57 и другіе), пресвитеры и прочіе клирики ничего не могутъ творить безъ воли и благословенія своихъ епископовъ.

ПОСТАНОВИЛИ: принимая во вниманіе изложенное въ справкахъ: — 1) что правомочнымъ и законнымъ органомъ для созыва совѣщаній и собраній для обсужденія и рѣшенія церковно-религіозныхъ дѣлъ является Высшая Церковная Власть, которая своими постановленіями, отъ 14-го декабря 1922 года и 3-го сентября 1924 г., дала опредѣленныя указанія относительно украинизаціи богослуженія и на собраніи духовенства и мірянъ всей Митрополіи въ Варшавѣ 10 — 12 января 1927 года намѣтила созывъ Помѣстнаго Собора Польской Православной Церкви, имѣющаго рѣшить законнымъ путемъ всѣ имѣющіеся въ программѣ предполагаемаго Съѣзда въ Луцкѣ вопросы; 2) что иниціативу созыва Луцкаго Съѣзда взяла на себя не безукоризненная въ православно-церковномъ отношеніи редакція журнала „На Варті"; 3) что программа намѣченнаго Луцкаго Съѣзда превышаетъ компетенцію подобныхъ Съѣздовъ, а составъ этого Съѣзда не соотвѣтствуетъ цѣлямъ и задачамъ его, — а) признать предположенный въ г. Луцкѣ Украинскій Съѣздъ въ церковномъ отношеніи нецѣлесообразнымъ и ненужнымъ и в) предписать всему духовенству Православной Церкви въ Польшѣ чрезъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ — не дерзать присутствовать на этомъ Съѣздѣ и принимать участіе въ его занятіяхъ, подъ страхомъ канонической отвѣтственности за ослушаніе, с) сообщить настоящее постановленіе чрезъ Митрополитальные печатные органы всѣмъ вѣрнымъ чадамъ Православ-

ной Церкви въ Польшѣ, дабы они воздержались отъ присутствованія и участія въ Съѣздѣ Луцкомъ, какъ ведущемъ къ раздѣленію церковному, а не созиданію Церкви — этого Тѣла Христова, о чемъ Епархіальные Преосвященные дадутъ своимъ паствамъ надлежащее наставленіе чрезъ приходское духовенство, и д) сообщить настоящее постановленіе редакціи журнала „На Варті".

О семъ дать зависящія распоряженія предоставить Высокопреосвященному Митрополиту Діонисію и послать для зависящихъ распоряженій указы всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

Предсѣдатель Священнаго Синода *Митрополитъ Діонисій.*

Члены { *Архіепископъ Θеодосій.* *Епископъ Александръ.* }

Членъ-Правитель Дѣлъ *Епископъ Алексій.*

Въ защиту Московскаго Всероссійскаго Церковнаго Собора.

(1917 — 1918 г.г.).

Только можно радоваться, что вопросъ о Соборности Церкви—и въ частности Православной Церкви въ Польшѣ — сталъ вопросомъ живымъ и дѣйственнымъ въ печати, какъ духовной, такъ и свѣтской, даже до полемичности.

Но я полагаю, что въ статьѣ „Воскреснаго Чтенія" (№ 4) „О Соборности въ Польской Православной Церкви" допущено въ сужденіяхъ о Московскомъ Соборѣ, особенно въ выводахъ, нѣчто неудобопріемлемое. Какъ б. членъ Московскаго Всероссійскаго Собора, со дня его открытія—15 августа 1917 г. до послѣдняго засѣданія 7 сентября 1918 г.; и какъ приходскій священникъ, проживавшій въ большевицкой Россіи еще три года послѣ закрытія Собора, уже въ новыхъ условіяхъ церковной жизни, считаю своимъ нравственнымъ долгомъ отвѣтить на слова о Московскомъ Соборѣ, которыя помѣщены въ вышеназванной статьѣ „Воскреснаго Чтенія". Я отнюдь не хочу полемизировать, но такая трактовка дѣяній Московскаго Собора не только непріемлема, но и опасна на мой взглядъ для идеи Соборности вообще и въ частности для будущаго Соборнаго устроенія Польской Церкви...—Сказавши, что „никто, разумѣется, не можетъ охулять дѣйствій этого Собора", авторъ статьи недоумѣваетъ, „почему никто не хочетъ открыто сказать, что вслѣдъ за Московскимъ Соборомъ послѣдовалъ полный развалъ Русской Церкви". Дальше, что „отреченіе отъ многихъ постановленій Собора положило начало возрожденію Православной Церкви". Еще дальше: „Мы убѣждены, что полное возрожденіе Церкви въ Россіи наступитъ только тогда, когда отрекутся тамъ совершенно отъ всѣхъ неканоническихъ постановленій Московскаго Собора, отъ всѣхъ комитетовъ, совѣтовъ и проч., и когда Высшая Церковная Власть съ вѣрующими людьми, извѣстными своимъ благочестіемъ и любовію къ Церкви, а не ученостью и самомнѣніемъ, возьметъ кормило церковной жизни въ свои руки. А до того времени Христова Церковь не сможетъ освободиться отъ всѣхъ такъ называемыхъ живцовъ, самосвятовъ и имъ подобныхъ. Если же теперь положеніе Православной Церкви въ Россіи такъ тяжело, такъ зачѣмъ же у насъ повторяютъ неудачный опытъ Собора, подобнаго Московскому".

Такимъ образомъ, первыя слова авторской осторожности: „никто не можетъ охулять дѣйствій этого (Московскаго) Собора" приведенными выше словами какъ бы отрицаются. Изъ нихъ можно выводить, что отрицается положительное значеніе Московскаго Собора и утверждается съ канонической освѣдомленностью, что *Московскій Соборъ есть источникъ всей разрухи въ Русской Церкви,* отъ которой (разрухи) она освободится только *по мѣрѣ отреченія отъ всѣхъ неканоническихъ постановленій Московскаго Собора.*

Такъ аттестовать Московскій Всероссійскій Соборъ съ точки зрѣнія канонической можетъ только тотъ, кто совершенно не знаетъ, или забываетъ о составѣ этого Собора, возглавлявшагося выбраннымъ Соборомъ — Предсѣдателемъ Митрополитомъ, а впослѣдствіи Патріархомъ, Тихономъ и двумя учеными Вице-Предсѣдателями изъ Іерарховъ — Архіепископами Антоніемъ и Арсеніемъ, впослѣдствіи Митрополитами, б. ректорами Дух. Академій, съ цѣлымъ сонмомъ (свыше 50) Архіереевъ, выдающихся пастырей бѣлаго и чернаго духовенства, ученыхъ представителей высшихъ учебныхъ заведеній, государственныхъ и земскихъ дѣятелей, представителей Законодательныхъ Палатъ, наконецъ, и мірянъ-простецовъ, но извѣстныхъ своимъ благочестіемъ и нерѣдко изумительной святоотеческою начитанностью. Словомъ, лучшія силы Церковной Россіи, по свободному выбору, были участниками Собора. Обсужденія велись совершенно свободно безъ давленія какой бы то ни было власти; спокойно, безъ какихъ либо осложненій, которыя, казалось бы, возможны были въ это смутное время въ такомъ многолюдномъ собраніи, свыше 450 человѣкъ. Нахлынувшая на Москву волна большевизма со всѣми ужасами Московской междоусобицы еще сильнѣе оттѣняла важность Соборнаго дѣла, углубляла въ сознаніи участниковъ Собора церковную отвѣтственность, внѣдряла „страхъ Божій"... Если къ тому же вспомнить многолѣтнюю подготовку къ Собору—Предсоборное Собраніе, Присутствіе, жажду этого Собора, выявленную лучшими церковными людьми (Хомяковъ, Самаринъ, Аксаковъ и др.),— если все это соединить, то, вѣдь, даже трудно было предположить, что Соборъ не оправдаетъ себя; — и дѣйствительно, если бы Московскій Соборъ былъ тѣмъ и такимъ, какимъ кратко, но, повидимому, отрицательно ярко опредѣляетъ его авторъ статьи, то была бы убита выношенная вѣками идея Соборности, нѣкогда похороненная реформой Петра I-го вмѣстѣ съ патріаршествомъ и свободой Церкви. Но—благодареніе Богу—Промыслу Божію угодно было, чтобы въ самую трудную переходную эпоху въ жизни русскаго народа были заложены въ горестной судьбѣ его Соборныя начала церковной жизни, какъ святой завѣтъ будущимъ поколѣніямъ, какъ указаніе, чѣмъ жива Православная Церковь. И это сдѣлалъ Московскій Соборъ, общее значеніе котораго опредѣляется не только границами русскаго православнаго народа,—его началами, какъ извѣстно, руководятся Церкви другихъ православныхъ народовъ, какъ Румынская, Сербская отдѣлившіяся отъ Русской Церкви — Церкви Латвійская, Эстонская, Финляндская...

Но можно бы сказать, что это были только чаянія, надежды, но какой же *дѣйствительный резуль-*

тать для церковной жизни отъ дѣяній Московскаго Собора? И вотъ авторъ статьи отмѣчаетъ, что вслѣдъ за Московскимъ Соборомъ послѣдовалъ полный развалъ Русской Церкви; — очевидно изъ дальнѣйшаго, соединяя причинной связью эти два явленія: Московскій Соборъ и—развалъ Церкви. Впервые мы встрѣчаемся съ такимъ объясненіемъ нестроеній Русской Церкви. Надобно ли говорить о томъ, до боли извѣстномъ, что разрушило великую страну, разбило русскую жизнь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и церковную жизнь... Развѣ можно, а это предполагается, Московскій Церковный Соборъ соединять съ разрушительными явленіями революціоннаго, большевицкаго безвременья? Это, по крайней мѣрѣ, несправедливо. Не приходится говорить здѣсь о тѣхъ явленіяхъ въ церковной жизни довоеннаго времени, которыя шагъ за шагомъ, подготовляли развалъ Церкви, которымъ не могъ уже противостать *запоздавшій* Московскій Соборъ, и если *полнаго* развала не случилось, о чемъ свидѣтельствуетъ ея постепенное возрожденіе, то именно только потому, что *Московскій Соборъ сдѣлалъ великое дѣло Соборнаго устроенія Церкви*, онъ помогъ объединенію церковнаго народа съ духовенствомъ и высшей іерархіей, утвердилъ въ своихъ постановленіяхъ объ управленіи Церкви — сверху до низу, что „ecclesia est plebs episcopo suo adunita“, т. е. Церковь есть народъ въ единеніи со своимъ епископомъ (св. Кипріанъ Карфаг. и св. Іоаннъ Златоустъ). Сконструированный по „Приходскому Уставу“—приходъ (конечно, „Уставъ“ приходилось осуществлять съ извѣстными ограниченіями) могъ противостать во многихъ случаяхъ — пришедшимъ напастямъ для Церкви. Такъ: одіозные—по статьѣ—„Совѣты Приходскіе“ часто выносили на своихъ плечахъ всю тяжесть церковной смуты, поддерживали священника, ставили на небывалую высоту своего подвижника — Іерарха (напр., Митрополита Веніамина). И возрождающаяся церковная жизнь въ Россіи совершенно *не отрекается* отъ Соборныхъ завѣтовъ Московскаго Собора. Не отрицаемъ, что нѣкоторая часть постановленій Собора— по времени — не оказалась жизненной, но, вѣдь, какія времена переживала и переживаетъ Русская Церковь. Но упрекать строй церковной жизни, намѣченный Московскимъ Соборомъ, *въ неканоничности*—только потому, что была съ ограниченіями допущена (не всюду) выборная система, что вѣрующіе были допущены къ дѣламъ (не вѣры) церковнаго управленія (Высшій Церковный Совѣтъ, Епархіальный Совѣтъ) едва-ли справедливо, если относиться съ должной серьезностью, не предвзятостью, „къ понятію—канонъ, каноничность“. Правда, что Соборъ не сдѣлалъ многаго намѣченнаго, но, вѣдь, 7 сентября 1918 г. Соборъ *только прервалъ* свою дѣятельность... Не надобно забывать, что это *первый* Соборъ послѣ огромнаго болѣе чѣмъ 200-лѣтняго перерыва Синодальной Церкви. И несмотря на исключительно смутное время, онъ заложилъ лучшія основы для церковной жизни, вернувъ ее къ Патріаршеству и выбравъ Великимъ Господиномъ Русской Церкви того, кто сталъ славой Русской Церкви, „исповѣдникомъ Православія“ (слова Вселенскаго Патріарха), и имя котораго стало знаменитымъ для гонимой, безправной, но богатой мученичествомъ Русской Церкви. Автору „статьи“ въ противоположность Московскому Собору предносится какой то иной Соборъ, иной строй Церкви, гдѣ, очевидно, не будетъ ни „комитетовъ“, ни „совѣтовъ“ и никакихъ выборовъ, гдѣ, повидимому, не надобно будетъ и учености, ибо она соединяется съ самолюбіемъ (хотя бываетъ хуже - самолюбіе безъ учености), а одно „благочестіе и любовь въ Церкви“... Въ чемъ же будетъ тогда выражаться Соборность Церкви, какъ цѣлаго, не отрицаемаго статьей?.. И потому въ заключеніе хочется сказать: какъ бы ни сложилась жизнь Православной Церкви въ Польшѣ, каковы бы ни были судьбы Православія вообще, — дискредитировать Московскій Всероссійскій Священный Соборъ [1]), гдѣ

1) Что старался, между прочимъ, сдѣлать „Красный Соборъ“ 1923 года.

У родной могилы.

Эскизъ.

Въ вѣковой, нетронутой рукой человѣка рощѣ тихо торжественно что то грустное, грустное разсказывали другъ другу деревья; да и было о чемъ имъ разсказывать.

У каждой плакучей березы, кудряваго клена, явора были свои, довѣренныя имъ людьми, незабвенныя переживанія: душевныя муки, скорбныя молитвы, безутѣшныя слезы; а у корней ихъ, какъ навѣки затворенныя, одинокія кельи, ютились родныя могилы, покрытыя изумрудными, пушистыми коврами и цвѣтами...

Легкій вѣтерокъ шелохнулъ верхушками сонныхъ березъ; какъ будто что то невидимое задышало; какъ будто изъ могилы послышался обнимающій сердце голосъ...

Нѣтъ... это утолялась печаль, безмолвной молитвой, вонъ той женщины, что въ вѣчномъ траурѣ припала къ родной могилѣ сына...

Сорвался листъ кленовый и своимъ паденіемъ нарушилъ тишину. Евгенія Ивановна подняла отъ могилы усталую голову; убрала холмикъ живыми цвѣтами жасмина и лиліями и тоска, понятная только матери, опять, какъ клещами, сжала ея израненное сердце; ноги подкосились и она упала на низенькую скамеечку у памятника и горящимъ внутренней борьбой взглядомъ, пронизывая насквозь могилу, съ укоромъ заговорила:

— Сынъ мой Егоренька! зачѣмъ ты ушелъ отъ насъ, любящихъ тебя, матери и отца такъ рано? зачѣмъ, полная любви и надеждъ, твоя юная жизнь вдругъ оборвалась, какъ недоразвившійся цвѣтокъ?.. Кому, Боже мой, кому нужна была его ранняя смерть... эта неповинная жертва?.. Кто же управляетъ жизнью и смертью, какъ не Ты, Всемогущій Господи!.. гдѣ же любовь Твоя? премудрость, правосудіе... за что?.. за что?..

Горячая голова Евгеніи Ивановны уныло склонилась къ холодному мрамору памятника; усталая душа жаждала покоя, и память ея переселилась въ прошлое; она вспомнила, какъ горячо, свято она любила своихъ малютокъ-дѣтей. Отказавшись отъ городскихъ удовольствій, она всю свою молодую жизнь отдала на служеніе своей семьѣ, не щадя здоровья и даже чужіе дѣти не уходили отъ нея, не обласканныя; а ихъ всегда было полно въ ихъ домѣ, потому что мужъ Евгеніи Ивановны былъ инспекторомъ и его особенно любили ученики, за которыми онъ слѣдилъ, какъ за родными...

— Что ты такой надутый, малышъ?—спрашивалъ бывало инспекторъ ученика—новичка.

— Мнѣ скучно,—плаксиво, довѣрчиво, какъ отцу, отвѣчалъ мальчикъ.

— Ну, иди ко мнѣ на квартиру; поиграй съ моими дѣтишками и тебѣ не будетъ скучно, —

былъ, быть можетъ, неповторимый въ будущемъ, ареопагъ „Преосвященныхъ Архипастырей, боголюбивыхъ пресвитеровъ, честныхъ діаконовъ, благоговѣйныхъ клириковъ, смиренныхъ иноковъ, ученыхъ и государственныхъ мужей и иныхъ, исполненныхъ духа свѣта и разума" мірянъ (изъ „Патріаршей грамоты"),—это значитъ убивать идею Соборности, о которой выразился 16 августа 1917 года въ привѣтствіи Собору отъ представителей Духовныхъ Академій—проф. В. З. Завитневичъ, что „она — Соборность—это есть душа Православной Церкви, это есть біеніе пульса церковнаго организма, его жизненный нервъ, отъ движенія котораго зависитъ самая жизнь Церкви: движется этотъ нервъ—и жизнь Церкви поддерживается, замираетъ это движеніе — и жизнь Церкви замираетъ" (Дѣянія Собора, кн. 1, 38). И потому, дальнѣйшія въ статьѣ „Воскреснаго Чтенія" красивыя слова о Соборѣ, какъ „Великомъ Господинѣ", „отрадѣ, утѣшеніи и подкрѣпленіи для Іерархіи", кажутся читателю несоотвѣтствующими. *Тѣмъ болѣе* не слѣдовало бы умалять значеніе Московскаго Собора, что, вѣдь, Статутъ и Правила Помѣстнаго Собора въ Польшѣ вырабатывались, согласно заявленію Владыки Митрополита, на Церковномъ Совѣщаніи (11-12 января с. г.) на основахъ таковыхъ же Московскаго Всероссійскаго и Кіевскаго Всеукраинскаго Помѣстныхъ Соборовъ 1917—1918 г г.

Развѣ не на началахъ Соборности „отъ Московскаго Собора" могла создаться такая жизнь церковная, какую рисуетъ намъ недавно полученное письмо отъ серьезнаго пастыря одного изъ уголковъ Южной Россіи. „Народъ проникнутъ важностію переживаемаго историческаго момента и въ дѣлѣ вѣры являетъ высокій порывъ охранительнаго инстинкта. Роль его въ жизни нашей Церкви первенствующая. Непоколебимъ и ясенъ. Навязанное обновленчество, самосвятство и проч. его не окрашиваетъ. Все больше втягиваясь въ жизнь государства, онъ ревнивъ и скрытенъ въ дѣлахъ вѣры своей (ставшей для него теперь особо интимной). Этого же требуетъ и отъ насъ. За плевки и надругательства даритъ хорошихъ священниковъ особо нѣжной почтительностью и полнымъ удовлетвореніемъ въ матеріальномъ отношеніи: безъ роскоши и излишества онъ предупредительно беретъ на себя удовлетвореніе всѣхъ нуждъ до бѣлья, калошъ и прочаго. Но виляющему, крикливому, несдержанному, пусть онъ будетъ лучшимъ ораторомъ, неважно теперь живется. При такомъ положеніи, когда нѣтъ высшихъ, слабы низшіе, судьбы нашей Церкви въ прочныхъ рукахъ. И пусть Васъ, добрѣйшій, не смущаютъ наши всевозможныя раздѣленія, недоразумѣнія — они на верху: глубоко не проникая, даютъ только лишній поводъ беречься, подтягиваться. Управленія у насъ никакого нѣтъ. Казалось бы, всякъ изъ насъ Митрополитъ, полный кавардакъ. И тѣмъ не менѣе, какъ чинно и стройно течетъ приходская жизнь? Кто ее корректируетъ? Попробуйте въ мелочишкѣ ея строй нарушить? Какъ то одинъ батя попробовалъ повѣнчать во вторникъ (исключительныя были обстоятельства). Какой шумъ былъ поднятъ по приходамъ. На базарѣ! И не приходъ, а вся масса православныхъ какъ то особо цѣпко держится другъ друга, прекрасно освѣдомлена о всѣхъ и всемъ. Безъ клировыхъ, безъ благочинническихъ аппробацій репутація устанавливается отчетливо и прочно. Уже есть въ глухихъ мѣстахъ свои народные любимцы—молитвенники, къ которымъ цѣлыя паломничества направляются"...

„Эту картинку" церковно-приходской жизни я связываю съ той Соборностію, которая закрѣплена на Московскомъ Священномъ Соборѣ. Она оправдываетъ себя и спасаетъ церковность даже въ горестные дни лихолѣтія и дезорганизаціи Церковнаго Управленія въ Россіи.

Протопресвитеръ Т. Теодоровичъ,
Б. Членъ Московскаго Всероссійскаго Церковнаго Собора отъ Варшавской Епархіи.

и малышъ звонилъ въ квартиру своего добраго инспектора.

— Что тебѣ нужно, мальчикъ?—спрашивала у него Евгенія Ивановна.

— Мнѣ скучно,—робко говорилъ мальчикъ,—г. инспекторъ сказалъ, чтобы я шелъ къ вамъ...

Евгенія Ивановна ласково улыбалась и среди кипучей, домашней суеты не забывала приголубить чужое дитя и, наравнѣ со своими, поила и его чаемъ...

То время ушло уже далеко... Великая война провела въ жизни людей роковую грань, за которой очутились Евгенія Ивановна съ мужемъ своимъ уже на склонѣ лѣтъ; они по влеченію сердца ушли въ міръ духовный, ближе къ Богу, подъ покровъ Матери — Церкви, посвятивъ Ей остальную свою жизнь; хотя не безъ того, чтобы людская зависть, прикидываясь дружбой, не заставила ихъ претерпѣть клевету. Но правда восторжествовала:

Любящій совѣтоваться со своей свѣтлой совѣстью и глубоко прозрѣвающій каждую душу, Епископъ легко отличилъ, среди фальшивыхъ бриллiантовъ, настоящій, благородный камень; не повѣрилъ клеветѣ, оцѣнивъ многолѣтній трудъ отца протоіерея самой высшей наградой, приблизилъ его къ себѣ, какъ достойнѣйшаго, и авторитетъ его и Евгеніи Ивановны упрочился; враги сконфуженные замолчали...

Ни бѣдность, ни потеря взрослыхъ дочерей не озлобили эту многострадальную чету духовную; живя въ тѣсной комнаткѣ, когда-то знавшіе изысканный комфортъ, они не тяготились неудобствами, вліявшими на ихъ здоровье, а были еще дружнѣе и внимательнѣе другъ къ другу:

—Подожди, другъ мой,... на рясѣ—бѣлая ниточка... не хорошо такъ выходить на улицу,—съ суетливостью „Мареы" Евгенія Ивановна осматривала своего отца протоіерея со всѣхъ сторонъ и онъ выходилъ изъ-за ширмы всегда такой чистенькій, свѣжій и благоухающій.

Скромная жизнь Евгеніи Ивановны вошла въ колею намѣченную Богомъ; всѣмъ все прощающая, она по прежнему всѣмъ угождала, всѣхъ жалѣла.

Уславливая работника и отдавая ему заработанную плату, она тихонько говорила:

— На.., тутъ немножко больше... вѣдь ты усталъ... И много благодарныхъ молитвъ возносится ко Господу за содѣянное ею добро, творимое такъ, что лѣвая рука не знала, что давала правая ..

Пути Божіи неисповѣдимы: новое страшное горе—новая родная могила предъ очами Евгеніи Ивановны...

Скорбный вздохъ глубоко всколыхнулъ грудь тоскующей матери, у свѣжей могилы сына; тяжесть непосильнаго горя сковала ея тѣло и она,

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Съ удовольствіемъ даемъ мѣсто настоящей статьѣ, хотя она и не вполнѣ удовлетворяетъ насъ. Мы и не думали отрицать большого значенія на всѣ времена существованія Церкви Христовой Московскаго Помѣстнаго Собора, а тѣмъ болѣе считать его *причиной* развала церковной жизни въ совѣтской Россіи. Но, несомнѣнно, лишеніе Патріарха власти и подотчетность его не только предъ Епископами, но и Смѣшаннымъ Совѣтомъ, а также тщательное въ соборныхъ актахъ сокрытіе положенія Всероссійскаго Патріарха, какъ, согласно 34 Апост. правилу, Главы Помѣстной Церкви,— явленіе *неканоническое*, и оно послужило безусловно ближайшимъ поводомъ къ появленію разныхъ Православныхъ въ СССР Церквей, основателями коихъ были разные ученые самолюбцы, которые, конечно, разсуждали приблизительно такимъ образомъ: „Разъ Помѣстный Соборъ, вопреки канонамъ нарушилъ права Патріарха, почему и намъ нужно держаться строго каноновъ и не попытаться стать на его мѣсто“.

Что же касается того церковнаго рая, безъ всякаго управленія, о коемъ кто-либо можетъ сдѣлать по письму совѣтскаго духовнаго корреспондента благопріятное заключеніе —мы можемъ только молиться, чтобы Господь избавилъ насъ отъ этого рая хоть, по крайней мѣрѣ, на двѣсти лѣтъ—время, въ кое Православная Церковь въ Россіи пребывала „въ параличѣ“ и на кое совершенно напрасно сыплются теперь со всѣхъ сторонъ нареканія. А развѣ теперь лучше?!

ПОРУГАНІЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ИКОНЫ.

Намъ сообщаютъ о слѣдующемъ возмутительномъ фактѣ, ярко иллюстрирующемъ ненормальность вѣроисповѣдныхъ отношеній въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Восточныхъ областей Польши.

Въ селѣ Свищевѣ, Дубенскаго уѣзда, Волынской епархіи, возлѣ самой мѣстной церкви стоитъ зданіе б. церковно-приходской школы. Въ немъ помѣщается въ настоящее время одноклассная правительственная повшехная школа. Учителемъ (керовникомъ) школы состоитъ г. Брониславъ Швеллеръ, по вѣроисповѣданію—католикъ. Среди учениковъ школы 84 православныхъ дѣтей и 3 католиковъ.

Въ школѣ въ теченіе ряда лѣтъ въ классной комнатѣ помѣщались иконы „Непорочнаго Зачатія“, а также—„Казанскія Божія Матери“, пожертвованная мѣстнымъ священникомъ. Въ январѣ 1927 года школу посѣтилъ со святой водой католическій священникъ изъ с. Яловичъ, того же уѣзда, и послѣ того, какъ окропилъ классъ и раздалъ всѣмъ ученикамъ католическія иконки и крестики, онъ обратился въ присутствіи учениковъ къ учителю и сдѣлалъ ему замѣчаніе за то, что въ классѣ находятся „схизматицкіе“ образы, которымъ не должно быть мѣста въ польской школѣ; при этомъ онъ потребовалъ, чтобы икона сейчасъ же была выброшена вонъ на его (ксендза) отвѣтственность.

Учитель поспѣшилъ исполнить это требованіе и выкинулъ икону Божіей Матери на печку въ кухнѣ, гдѣ онъ держитъ дрова и всякую грязную мелочь, въ родѣ тряпокъ и т. п. Когда дѣти сообщили объ этомъ священнику, и послѣдній заявилъ, что пожалуется Куратору Волынскаго Школьнаго Округа, то учитель обозвалъ православнаго священника браннымъ словомъ и заявилъ ему: „Если бы даже я выкинулъ православную икону на улицу мнѣ никто ничего за это ни сдѣлаетъ. А ваша жалоба Куратору можетъ дать мнѣ только лучшее мѣсто“.

Узнавъ про этотъ, поистинѣ, возмутительный поступокъ недостойнаго педагога, которому ввѣрено воспитаніе 84 православныхъ дѣтей, Высокопреосвященный Митрополитъ Діонисій сообщилъ о семъ Высшимъ школьнымъ властямъ, предлагая примѣрно наказать богохульника. Питаемъ твердую надежду, что сказанныя имъ дерзкія слова будутъ достойно оцѣнены и его школьнымъ начальствомъ.

какъ изваяніе печали, не шевелясь полуоткрыла глаза; передъ Егеніей Ивановной, на сосѣдней могилѣ, вмѣсто памятника, стоялъ бѣлый ангелъ. въ ростъ человѣка съ приподнятыми крыльями и казалось, что кроткія уста его шевелятся,... говорятъ что-то утѣшительное, сердцу милое. Яркимъ пламенемъ опять вспыхнуло воспоминаніе...

О какъ остро помнитъ Евгенія Ивановна послѣднюю въ этой жизни ласку своего Егореньки, когда онъ, спѣша къ поѣзду, забылъ носовой платокъ..., какъ она бѣжала за нимъ по улицѣ съ тѣмъ платочкомъ, какъ съ чѣмъ то очень важнымъ; а онъ, любовно цѣлуя ея горячую щеку, съ тревогой сказалъ:

—Зачѣмъ же ты, мамочка, такъ бѣжала... ты очень устала? — а она, счастливая лаской сына, благословила его въ дорогу... послѣднюю въ этой жизни...

Слезы обожгли блѣдное лицо Евгеніи Ивановны и она, не отнимая своей головы отъ памятника, пересохшими устами прошептала:

— Егоренька, дитя мое! ты тоже, какъ этотъ ангелъ, былъ невинный въ своей кратковременной жизни; на твоемъ сердцѣ не было ни одного пятнышка; тебя любили всѣ за твою любвеобильную душу, за твое стараніе помочь другимъ чѣмъ только можно... Зачѣмъ же взялъ тебя Господь отъ насъ стариковъ, когда ты не успѣлъ оглядѣться сознательно?... Что же осталось отъ твоихъ надеждъ... мечтаній... А я такъ истомилась по тебѣ, родной мой Егоренька! . такъ устала жить... такъ хочется уйти отъ себя самой... забыться...

Нравственно истомленная, тѣломъ разбитая Евгенія Ивановна безсознательно упорно все вглядывалась въ бѣлаго ангела и онъ казалось стоялъ такъ близко отъ нея, что бѣлое крыло его какъ бы трепетало надъ ея усталой головой. Вечерній золотой лучъ утомленнаго за день солнца, томно скользнувъ по неподвижной фигурѣ Евгеніи Ивановны, разсыпался на ласковомъ лицѣ ангела, оживляя его черты. Страдающей матери душа какъ бы расширилась, подъ напливомъ думъ о загробной жизни, и—бѣлый ангелъ ожилъ и голосомъ ея Егореньки такъ чудно, ново заговорилъ:

—Мамочка! зачѣмъ ты все тоскуешь и плачешь обо мнѣ? Господь Владыка нашей жизни смерти не отозвалъ бы меня, если бы для меня лучше было оставаться на землѣ. Но я живъ мамочка, живъ духомъ и хотя я много претерпѣлъ при насильственномъ разставаніи моей души съ тѣломъ, но, переселившись въ загробный міръ, въ вѣчную обитель свѣта и блаженства, я, какъ бы снова родившись, живу прекрасной жизнью. въ общеніи свѣтлыхъ, безсмертныхъ духовъ и, если я еще не успѣлъ насладиться радостями жизни земной, то здѣсь, свободный духомъ, я съ ангелами наслаждаюсь самой большей изъ человѣческихъ радостей, это — радость о Господѣ Утѣшителѣ нашемъ Христѣ.

У насъ.

Государственный бюджетъ Польши на 1927/28 годъ, пройдя черезъ ту высшую инстанцію, каковой для разсмоТрѣнія бюджетныхъ законопроектовъ является сенатъ, сдѣлался закономъ. Такимъ образомъ впервые со времени возстановленія своей государственной независимости **Польша обладаетъ бездефицитнымъ и во время, на точномъ основаніи конституціи, установленнымъ бюджетомъ.** Правда, настоящій бюджетъ еще далекъ отъ идеала, такъ какъ въ его рамкахъ Министерству Финансовъ придется ежемѣсячно устанавливать расходы въ зависимости отъ дѣйствительныхъ доходовъ, но на пути къ постановкѣ государственныхъ финансовъ на правильный путь это все же является большимъ шагомъ впередъ и варшавскіе политическіе круги надѣются, что въ будущемъ 1928/29 году Польша сможетъ уже всецѣло регулировать свои финансовыя дѣла на основѣ годичнаго общаго бюджета.

На жизни низшей палаты — сейма — какъ, впрочемъ, и на многихъ другихъ сторонахъ внутренней политической жизни Польши **отражается приближеніе срока предстоящихъ въ концѣ с. г. выборовъ въ сеймъ и сенатъ.** Въ комиссіи сейма обсуждается вопросъ объ измѣненіи существующаго избирательнаго закона, причемъ три правыя польскія партіи уже опредѣленно высказались въ пользу этого измѣненія. Представитель правительства заявилъ въ комиссіи сейма, что правительство не обладаетъ полномочіями по вопросу объ измѣненіи избрательнаго закона и потому не можетъ разрѣшить вопросъ путемъ изданія декрета. Вопросъ поэтому долженъ быть урегулированъ путемъ изданія закона. Въ виду существованія четырехъ проектовъ измѣненія избирательнаго закона, правительство не хочетъ создавать пятый, хотя вопросъ объ этомъ измѣненіи для правительства не безразличенъ.

Читатели наши видятъ, что, такимъ образомъ, **необычайно важный для всей политической жизни государства вопросъ объ измѣненіи избирательнаго закона наканунѣ новыхъ выборовъ въ парламентъ вступилъ въ стадію конкретнаго разрѣшенія.** Для Православнаго населенія восточныхъ окраинъ Польши пути этого разрѣшенія не могутъ быть безразличны, ибо нельзя скрывать, что нѣкоторая часть польскихъ партій склонна разрѣшить этотъ вопросъ путемъ измѣненія избирательнаго закона въ ущербъ интересамъ національныхъ меньшинствъ, особенно на восточныхъ окраинахъ Польши. Эта тенденція естественно вызываетъ въ меньшинственныхъ кругахъ и въ лѣвомъ секторѣ польскаго парламента волненіе и опасенія, выражающіяся въ укрѣпленіи оппозиціи противъ проектовъ измѣненія избирательнаго закона. Въ частности происходитъ консолидація меньшинственныхъ группъ. Въ настоящее время мы имѣемъ возможность отмѣтить два направленія этой консолидаціи: объединеніе еврейскаго, нѣмецкаго, украинскаго, бѣлорусскаго и литовскаго національныхъ меньшинствъ вокругъ варшавскаго пятиязычнаго ежемѣсячника „Націо“, редактируемаго членомъ еврейской фракціи деп. Гринбаумомъ, и оживленіе дѣятельности Русскаго Народнаго Объединенія въ Польшѣ, первая сессія Верховнаго Совѣта котораго состоялась въ Варшавѣ 27 февраля — 1 марта с. г. Надо думать, что при обсужденіи проектовъ измѣненія избирательнаго закона въ сеймѣ, проекты эти встрѣтятъ значительное сопротивленіе — и не только со стороны національныхъ меньшинствъ, но и со стороны лѣвыхъ польскихъ партій, такъ что скораго и полнаго разрѣшенія этого вопроса ожидать нельзя. По всей вѣроятности **на окончательный исходъ спора немалое вліяніе окажетъ та позиція, которую займетъ правительство.** Въ настоящее время позиція эта еще не извѣстна, ибо приведенное нами выше заявленіе представителя правительства въ комиссіи сейма опредѣляетъ лишь отношеніе правительства къ порядку

— Не плачь же, мама, надъ могилой моей, а смотри на гробъ мой, какъ на мирную ладью, въ которой мы, странники земли, переносимся въ лучшее небесное отечество. Пусть твоя любовь ко мнѣ, мамочка, погрузится въ любовь Божественную и твои изсохшія отъ тоски уста, съ теплой молитвой обо мнѣ, пусть цѣлуютъ десницу Того, Кто подалъ тебѣ эту горькую чашу; тогда Господь вселитъ миръ въ твоемъ сердцѣ и облегчитъ чувство разлуки со мной.

— Напиши же, мамочка, на скрижаляхъ своего сердца все то, что я тебѣ сказалъ и не тревожь меня, родная, своими слезами и скорбью: такова воля Божія о мнѣ...

Вѣтка жасмина упала съ памятника на колѣни Евгеніи Ивановны; она вздрогнула и очнулась отъ забытья и почувствовала, что въ ея израненномъ сердцѣ цѣлебной лаской задышала какая-то торжественно-загадочная, святая тишина, въ которой еще носилось дыханіе и милый, незабвенный голосъ покойнаго Егореньки. Она не задумалась, какъ это чудесно случилось, но ей стало хорошо; она всѣмъ существомъ чувствовала близость сына.

Съ благоговѣйнымъ спокойствіемъ Евгенія Ивановна опустилась у родной могилы на колѣни и первый разъ, въ годовщину смерти сына, молилась безъ упрековъ, безъ муки отчаянія, хотя слезы тихой грусти, незамѣчаемыя ею, падали, блестя росинками на лепесткахъ пахучаго жасмина...

Придя домой, Евгенія Ивановна поспѣшила въ свою комнатку, за ширму и, взглянувъ на образъ Спасителя, растерялась: на полочкѣ, рядомъ съ иконой, на блюдцѣ стояла бѣлая чашка, къ которой не разъ прикасались уста ея покойнаго Егореньки, а немного ниже, на гвоздикѣ, висѣла его студенческая шапка; Евгенія Ивановна такъ была полна чѣмъ то новымъ, прекраснымъ перечувствованнымъ у родной могилы, что ей стало понятно, какъ она грѣшила, возводя въ культъ свою горячую любовь къ умершему сыну...

— Прости мнѣ Боже, прости!—шептала Евгенія Ивановна, поспѣшно снимая съ подоконника чашку съ блюдечкомъ и все то, что напоминало ей о невозвратной потерѣ, о не изжитомъ горѣ; перецѣловавъ каждую вещь и запрятавъ бережно все въ ящикъ комода, она заперла на ключъ; а надъ кроватью остался только портретъ красавца покойнаго Егореньки...

— Я никогда, никогда не перестану любить тебя, дитя мое Егоренька! — стоя предъ портретомъ, шептала мать, — но пусть моя любовь къ тебѣ погрузится въ любовь Божественную и, вмѣсто слезъ и отчаянія, буду молиться и цѣловать Десницу, подавшую мнѣ эту горькую чашу...

С. Ч.

разсмотрѣнія вопроса объ измѣненіи избирательнаго закона, санкціонируетъ до нѣкоторой степени стремленіе къ этому измѣненію, но еще не опредѣляетъ того направленія, по которому это измѣненіе должно пойти.

Во всякомъ случаѣ, можно сказать съ увѣренностью, что, по мѣрѣ дальнѣйшаго приближенія срока парламентскихъ выборовъ, **всѣ остальные вопросы внутренней политической жизни Польши будутъ отходить на второй планъ и весь главный интересъ этой жизни будетъ сосредоточиваться на исходѣ этихъ предстоящихъ выборовъ.** Въ жизни парламентскаго государства это явленіе можно считать вполнѣ законнымъ и нормальнымъ, ибо отъ исхода парламентскихъ выборовъ зависитъ все направленіе внѣшней и внутренней политики государства въ ближайшіе годы. Дѣлать сейчасъ предсказанія о возможномъ исходѣ этихъ выборовъ было бы тѣмъ болѣе неблагоразумно, что шансы отдѣльныхъ партій или группъ опредѣлятся съ большей точностью лишь тогда, когда опредѣлится текстъ закона, на основаніи котораго будутъ происходить выборы и выяснится та обстановка, въ которой они будутъ протекать.

Въ области международныхъ отношеній Польши на первомъ планѣ находится **проблема ея отношеній съ Германіей.** Разрывъ переговоровъ о заключеніи торговаго договора между этими государствами, послѣдовавшій по иниціативѣ Германіи, вызвалъ въ этомъ государствѣ разочарованіе, такъ какъ Польша не пошла на ту капитуляцію, на которую Германія, повидимому, разсчитывала. Германскій посланникъ въ Варшавѣ г. Раушеръ выѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ былъ принятъ президентомъ германской республики фельдмаршаломъ фонъ Гинденбургомъ. Послѣ возвращенія г. Раушера въ Варшаву польская печать сообщила, что пребываніе посланника въ Берлинѣ не дало желательнаго результата и не привело къ нахожденію той компромиссной формулы, на основаніи которой переговоры могли бы быть возобновлены. Обмѣнъ мнѣній по этому вопросу состоится, какъ сообщило оффиціальное польское телеграфное агентство, въ Женевѣ, во время сессіи совѣта Лиги Націй, гдѣ **министръ иностранныхъ дѣлъ Польши г. Залѣсскій встрѣтился съ руководителемъ германской внѣшней политики, государственнымъ секретаремъ г. Штреземаномъ.** Въ отдѣлѣ „Заграницей" наши читатели найдутъ ниже обзоръ положенія, создавшагося въ Европѣ въ связи съ англо-совѣтскимъ конфликтомъ. Для осуществленія тѣхъ цѣлей, къ которымъ англійская политика стремится, установленіе добрососѣдскихъ отношеній между Польшей и Германіей является однимъ изъ настоятельно необходимыхъ этаповъ и потому понятно, что вопросъ о разрывѣ торговыхъ переговоровъ между этими государствами переросъ рамки чисто мѣстныхъ интересовъ и выросъ въ проблему, за развитіемъ которой съ интересомъ слѣдятъ не только въ Варшавѣ и Берлинѣ, но и въ Лондонѣ и Парижѣ.

Нашъ сегодняшній обзоръ польской политической жизни былъ бы не полонъ, если бы мы не коснулись въ нѣсколькихъ словахъ возникшаго на столбцахъ польской прессы **спора объ отношеніи Польши къ украинскому вопросу.** Иниціаторомъ этого спора явилась варшавская радикальная польская газета „Глосъ Правды", выступившая въ защиту идеи союза между Польшей и сторонниками полной украинской государственной независимости на территоріи нынѣшней совѣтской Украины. По мнѣнію „Голоса Правды" Польша должна создать на Волыни и въ Галиціи такія условія, при которыхъ эти области могли бы вліять на населеніе совѣтской Украины въ духѣ усиленія его стремленія къ отдѣленію отъ Россіи. Органъ польскаго народнаго національнаго союза „Газета Варшавска Поранна" рѣзко осудила концепцію „Глоса Правды", указавъ, что концепція эта ведетъ къ ряду кровавыхъ войнъ между Польшей и совѣтской Россіей и грозитъ Польшѣ самыми серьезными политическими осложненіями. До нѣкоторой степени позицію правой газеты раздѣлилъ соціалистическій „Роботникъ", высказавшійся противъ веденія сепаратистической политики на совѣтской Украинѣ польскими руками и предложившій взамѣнъ улучшеніе положенія украинцевъ въ Польшѣ. Черезъ нѣсколько дней послѣ появленія указанной статьи въ „Глосѣ Правды" оффиціальное телеграфное агентство сообщило, что газета эта не является органомъ правительства и не отражаетъ его взглядовъ.

Заграницей.

Въ центрѣ міровыхъ проблемъ продолжаетъ оставаться **положеніе въ Китаѣ,** приближающееся, повидимому, къ развязкѣ. Это можно, по крайней мѣрѣ, сказать о южномъ Китаѣ, гдѣ войска, т. н. народной революціонной арміи кантонскаго правительства подошли къ Шанхаю, этому центру иностранныхъ интересовъ на китайскомъ побережьѣ и заставили войска своего противника, ген. Суна, оставить Шанхай. Сейчасъ трудно сказать, какъ развернутся дальше китайскія событія, но одно вполнѣ очевидно: положеніе въ южномъ Китаѣ опредѣлилось въ пользу китайскихъ націоналистовъ и къ невыгодѣ заинтересованныхъ въ китайскихъ дѣлахъ европейскихъ державъ. Косвеннымъ образомъ это является побѣдой большевиковъ, находящихся съ южнымъ китайскимъ правительствомъ въ Кантонѣ въ тѣсныхъ союзныхъ отношеніяхъ. Побѣда кантонской арміи уничтожила всѣ промежуточныя китайскія силы, существовавшія между южнымъ національно-революціоннымъ Китаемъ и сѣвернымъ, гдѣ хозяиномъ положенія въ столицѣ государства — Пекинѣ — и въ одной изъ самыхъ богатыхъ областей Китая — Манчжуріи — является союзникъ Японіи и врагъ большевиковъ, консервативный маршалъ Чангъ-Тзо-Линъ. Такимъ образомъ **слѣдующей стадіей китайскихъ событій будетъ борьба между этими двумя силами.** Временно же возможно нѣкоторое успокоеніе, такъ какъ европейскія державы, заинтересованныя въ китайскихъ дѣлахъ и, въ первую очередь, Англія, приложатъ несомнѣнно, всѣ усилія къ тому, чтобы добиться временнаго соглашенія съ кантонскимъ правительствомъ. Они пойдутъ для этого на всѣ необходимыя уступки и рѣзкаго осложненія положенія въ Китаѣ можно ждать лишь въ томъ случаѣ, если, подъ давленіемъ большевицкой агитаціи, китайскія войска кантонскаго правительства, вступивъ въ Шанхай, грубо нарушать интересы европейцевъ и совершать какія либо безчинства въ предѣлахъ европейскихъ концессій въ этомъ большомъ портовомъ городѣ.

Но **значеніе событій въ Китаѣ не ограничивается непосредственно китайской территоріей.** Эхо этихъ событій раздается во всемъ мірѣ и отражается, прежде всего, на отношеніяхъ между Англіей и совѣтской Россіей. Читателямъ нашимъ, несомнѣнно, уже извѣстенъ изъ газетъ тотъ обмѣнъ дипломатическими нотами, который произошелъ между Лондономъ и Москвой въ концѣ февраля с. г. Въ вѣжливой, но рѣшительной формѣ англійское правительство потребовало отъ совѣтской власти прекращенія коммунистической и антианглійской пропаганды внѣ предѣловъ совѣтской Россіи, угрожая въ противномъ случаѣ торговымъ и даже дипломатическомъ разрывомъ. Англійская печать подкрѣпила это оффиціальное заявленіе статьями, въ которыхъ недвусмысленно указывалось, что разрывъ

дипломатическихъ отношеній былъ бы первымъ шагомъ къ войнѣ между Англіей и СССР и что въ этой войнѣ Англія сдѣлала бы ставку на полное уничтоженіе коммунистической власти въ Россіи. Совѣтское правительство отвѣтило на англійскую ноту собственной нотой, въ которой сдѣлало видъ, что не понимаетъ англійскихъ обвиненій. Такая позиція большевиковъ, конечно, только усилила негодованіе англичанъ противъ московскихъ коммунистовъ и **укрѣпила рѣшительность Англіи покончить съ большевиками въ Россіи.**

Это рѣшеніе можно считать въ настоящее время назрѣвшимъ и вполнѣ опредѣлившимся, по крайней мѣрѣ, поскольку рѣчь идетъ о существующемъ нынѣ въ Англіи консервативномъ правительствѣ, располагающемъ всѣми громадными матеріальными средствами англійскаго государства и всей его военно-морской, политической и финансовой мощью. Правда, въ Англіи существуетъ сильная оппозиція, въ лицѣ рабочей партіи и части либераловъ высказывающаяся противъ разрыва съ совѣтской Россіей, но результатъ прошлыхъ парламентскихъ выборовъ обезпечилъ на два съ половиной года консерваторамъ господство въ политической жизни Англіи и они, несомнѣнно, попытаются **использовать этотъ срокъ для рѣшительной борьбы съ большевиками.**

Нельзя, однако, закрывать глаза на то, что отъ рѣшенія свергнуть большевиковъ въ Москвѣ до осуществленія этого рѣшенія можетъ пройти еще значительный періодъ времени и что вообще осуществленіе этого рѣшенія, даже при всей мощи Англіи, не такъ просто и легко. Не видя при теперешнемъ положеніи Россіи тѣхъ слоевъ или группъ населенія внутри страны, на которыя она могла бы опереться въ самой Россіи въ своей противокоммунистической политикѣ, Англія, по всей вѣроятности, **строитъ свои разсчеты на сверженіи большевиковъ путемъ иностраннаго военнаго вмѣшательства** въ русскія дѣла, такъ называемой интервенціи въ той или иной формѣ. Осуществленіе этой интервенціи требуетъ длительной и сложной подготовки. Поскольку Англія можетъ разсчитывать на сочувствіе Франціи, Америки и Японіи, сочувствіе это недостаточно, ибо изъ названныхъ государствъ только Японія можетъ оказать дѣйствительную военную помощь и участвовать въ вооруженной борьбѣ. Сама Англія осуществить походъ въ Россію, конечно, не въ состояніи и потому ей приходится искать себѣ еще другихъ союзниковъ. Эта задача была бы, можетъ быть, сравнительно легко разрѣшимой, если бы не общее положеніе въ Европѣ и не германско-совѣтская дружба. Для того, чтобы осуществить свою антикоммунистическую политику, Англія должна предварительно добиться **разрыва между Германіей и совѣтской Россіей** и, болѣе того, заручиться участіемъ Германіи въ задуманной борьбѣ. Къ этому англійская политика идетъ давно и этимъ желаніемъ увидѣть Германію въ рядахъ противниковъ совѣтской Россіи объясняются всѣ уступки, сдѣланныя Европой по отношенію къ Германіи въ теченіе послѣднихъ лѣтъ по совѣту и подъ давленіемъ Англіи. Но Германія до сихъ поръ предпочитала вести двойную политику и, съ улыбкой принимая уступки Европы, продолжала кокетничать съ большевиками. Нынѣшнее обостреніе англо-совѣтскихъ отношеній весьма не нравится Берлину, который изъ своей двойственной политики извлекалъ значительныя выгоды. Нынѣ, повидимому, рѣшительный моментъ все же насталъ и въ ближайшіе дни Германіи придется высказаться по вопросу, желаетъ ли она быть союзницей въ надвигающейся англо-совѣтской борьбѣ или предпочитаетъ остаться нейтральной въ этомъ единоборствѣ.

Въ тотъ моментъ, когда настоящій номеръ „Воскреснаго Чтенія“ попадетъ въ руки нашихъ читателей, **въ Женевѣ будетъ происходить очередная сессія совѣта Лиги Націй**, посвященная оффиціально разсмотрѣнію ряда очередныхъ международно-политическихъ вопросовъ. Во время этой сессіи между руководителями европейской политики, съѣхавшимися въ Женеву, произойдутъ несомнѣнно переговоры, могущіе опредѣлить дальнѣйшій ходъ быстро развивающихся событій.

Сельское хозяйство.

Удобреніе почвъ. Урожайные остатки. Зеленое удобреніе. Толока. Классификація удобрительныхъ веществъ. Кое-что объ истощеніи почвъ.

Къ урожайнымъ остаткамъ относятся корни со всей сѣтью развѣтвленій, остающіеся въ почвѣ послѣ снятія урожая, затѣмъ жниво или стерня послѣ уборки хлѣбовъ и кормовыхъ травъ, свекловичные листья, картофельная ботва и др. Всѣ эти остатки очень быстро разлагаются по перепашкѣ поля предъ посѣвомъ слѣдующаго растенія и значительно вліяютъ на его урожайность. Чѣмъ больше осталось въ почвѣ корней, чѣмъ гуще осталась стерня, чѣмъ больше осталось ботвы и листьевъ, тѣмъ сильнѣе будетъ ихъ вліяніе на урожай послѣдующаго растенія. Особенно это замѣчено въ отношеніи клевера, послѣ хорошаго урожая котораго остается такая масса корней и такъ равномѣрно распространенныхъ въ почвѣ, что содержащееся въ нихъ количество азота, одного изъ главнѣйшихъ питательныхъ веществъ, превосходитъ то, которое нужно для послѣдующаго урожая хлѣба. Недаромъ клеверъ и всѣ бобовыя растенія называютъ азотособирательными, о чемъ мы имѣли уже случай говорить. Вслѣдствіе равномѣрности распредѣленія корней въ почвѣ дѣйствіе ихъ равняется дѣйствію хорошо запаханнаго, перегнившаго и равномѣрно распредѣленнаго навоза; поэтому послѣ клевера всегда сѣютъ яровой хлѣбъ: пшеницу, овесъ, ячмень просо и безъ всякаго удобренія; такое поле даетъ прекрасный урожай хлѣба. Поэтому мы вправѣ разсматривать урожайные остатки въ отдѣлѣ удобреній.

Если хозяйство ощущаетъ недостатокъ навоза, котораго не хватаетъ на удобреніе всего парового клина или въ его владѣніи находятся участки, расположенные такъ далеко отъ усадьбы, что вывозка туда навоза сопряжена съ большою потерей времени и труда и требуетъ большихъ денежныхъ расходовъ, то въ этомъ случаѣ можно примѣнить *зеленое удобреніе*, которое состоитъ въ томъ, что паровое поле подлежащее удобренію засѣваютъ растеніемъ отличающимся быстрымъ ростомъ и густою листвою; какъ только оно зацвѣтетъ, такъ сейчасъ его и запахиваютъ.

Растенія, обычно употребляемыя для этой цѣли, суть лупинъ, конскій бобъ, гречиха, сурепка, рожь, горчица, горохъ, вика, пунцовый клеверъ и шпергель. Одни изъ нихъ отличаются густотою корневой системы, какъ лупинъ и др. бобовыя, а другія—хорошо разрастаются, даютъ массу урожая въ зеленомъ видѣ и хорошо отѣняютъ почву, какъ напр., гречиха и вика. Сѣютъ ихъ гуще обыкновеннаго, одно растеніе, или смѣсь ихъ и когда посѣвъ достигнетъ полнаго цвѣтенія, тогда его скашиваютъ или прикатываютъ и сейчасъ же запахиваютъ на полную глубину; чтобы запашка была болѣе совершенной, то за плугомъ идетъ мальчикъ и палкой запихиваетъ подъ пластъ неприкрытыя части растеній; когда растенія достаточно перегніютъ, то въ дальнѣйшемъ поступаютъ какъ съ унавоженнымъ полемъ. Зеленое удобреніе, помимо удобрительнаго дѣйствія, улучшаютъ еще и физиче-